

ПРОЛОГ

Русского человека в гражданском, да еще в отутюженном костюме не каждый день встретишь в разведуправлении РОШа¹, и потому такой человек привлекает к себе особое внимание. Конечно, и майора спецназа ГРУ Максима Николаевича Голованова этот человек заинтересовал, как только он увидел его в коридоре. Но в разведуправлении, как во всей в разведке, не принято спрашивать о незнакомых людях. А потом, через час, майора вызвали в кабинет, где его и дождался этот человек в гражданском.

— Присаживайтесь, Максим Николаевич... — Он внимательно посмотрел на Голованова. — Честно говоря, я думал, вы старше...

— Мне только недавно звание присвоили, — сознался майор.

— Да, я в курсе... Звание через звание, что в нынешние времена редкость... Из старших лейтенантов, не побывав капитаном, сразу в майоры... Такое в Отечественную войну, знаю, случалось... Потом — Гагарин полетел старшим лейтенантом, приземлился майором... За что, если не секрет?

¹ РОШ — региональный штаб по проведению контртеррористической операции на Северном Кавказе.

— За выполнение боевого задания... — ответил майор.

— Я так и думал... — серьезно сказал человек в гражданском.

— У нас почти всем в группе повысили звания... Правда, через звание только одному...

— Да садитесь вы... Я хочу представиться — генерал-майор Федеральной службы безопасности Судиславлев.

Голованов, только что облюбовавший стул, опять попытался встать, как и полагается перед генералом, но генерал сердито махнул рукой, приказывая сидеть.

— Меня зовут Владислав Аркадьевич, и, поскольку я в гражданской одежде хожу, называть меня можно по имени-отчеству, а не по званию. Понятно?

— Так точно, товарищ генерал... То есть Владислав Аркадьевич...

Майор, было заметно, не привык, чтобы генералы обращались к нему на «вы» и вот так запросто говорили с ним. И потому слегка смущался.

— Здесь, в разведуправлении, мне рекомендовали именно вас с вашей группой, как людей, способных выполнить наше задание. Сложное задание... Признаюсь, я хотел задействовать прикомандированных из антитеррористического управления «Альфа», но наше дело посчитали не антитеррористическим, и «альфовцев» мне не дали... Значит, будем с вами работать...

Майор молча ждал продолжения разговора, никак не реагируя на то, что его и посчитали слишком молодым, и вообще выбрали по принципу остаточ-

ности. В армии не принято на генералов обижаться. Генерал же вообще-то вопросов и не ждал, он просто с мыслями собирался, поскольку находился в легкой растерянности. Ему обещали выделить хороших специалистов из спецназа ГРУ, а прислали офицера, который внешне совсем не производил впечатления человека решительного и жесткого. Может быть, умного и вдумчивого, но умные и вдумчивые есть и в самой ФСБ, а для выполнения задания требуются именно решительные и жесткие.

Майор Голованов был среднего роста, круглощекий, румяный, улыбчивый, с добрыми открытыми ярко-синими глазами и больше казался человеком, которому легко продиктовать чужую волю, чем жестким боевым командиром отдельной мобильной офицерской группы. Он совсем не выглядел лидером, хотя характеристики и говорили о противоположном. Но за неимением лучшего выбирать не приходилось. Что выделили... Судиславлев не надеялся, что военные разведчики все свои дела бросят только ради того, чтобы помочь ФСБ в операции, которая военных не слишком-то и касается. У них свои плановые мероприятия, а это мероприятие, грубо говоря, сверхплановое, за которое если и похвалят, то похвалят сотрудников ФСБ...

— Ладно... Будем работать... — своим мыслям ответил генерал, и его чуть рассеянный взгляд стал сосредоточеннее. — Вы знакомы с обстановкой в Дагестане?

— Только в общих чертах... В тактическом, если можно так сказать, плане... Не в боевом...

— Не понял... — признался Судиславлев. — Что значит «в тактическом плане»?

— Это, товарищ... Это, Владислав Аркадьевич, значит, что горы там чуть-чуть другие... Тоже Кавказ, но не елками поросший, как в Чечне, а кустами, через которые не всегда проберешься, и голову поднять возможности не имеешь, потому что тебя заметят... А вместо перевалов, которые здесь мы обучены преодолевать с ходу, там вертикальные скалы, по которым только скалолазам ползать... Но к Чечне мы быстро привыкли, можно и к Дагестану привыкнуть... Мы — народ обучаемый...

— Вы — это...

— Это спецназ ГРУ... У нас специфика службы такая: к любой обстановке следует приноровиться и в любой ситуации положено выжить... Легко адаптируемся и мимикрируем... Для этого проходим специальную подготовку...

Владислав Аркадьевич улыбнулся. Его такое мимикрирующее отношение к службе вполне устраивало...

* * *

— Практически каждый день в новостях мы слышим о происшествиях в Дагестане. В новости, я скажу точно, поступает только ограниченная часть данных сводок. В действительности говорить есть о чем, хотя пугать людей новой войной там тоже не следует. В настоящее время в Дагестане обстановку создают не политики, а криминалитет... Я, правда, в знании криминогенной обстановки не большой специалист, тем не менее вынужден изучать ее, поскольку она задела сферу моей деятельности... Так вот, начнем мы именно с криминала... Есть там один человек, имеющий за плечами два срока, но

никогда не претендовавший на роль уголовного авторитета... «Щипач», карманник то есть... — объяснял генерал.

Майор поднял брови.

— Карманник?..

Интонации спецназовца генералу не понравились, хотя и не вызвали удивления. В народе бытует обманчивое мнение о карманниках как о мелкой шпане. И только специалисты знают, что это не так. Вернее, не совсем так... И Владислав Аркадьевич попытался объяснить то, что сам знал, хотя в криминальных специальностях знатоком не был.

— Честно говоря, я точно так же, как, кажется, вы, считал раньше, что карманник — это просто мелкий воришка... Но мне растолковали специалисты, что в современном уголовном мире есть просто карманники, а есть «щипачи»... Карманников сейчас много, из молодых... Наглые и бездарные, к которым никто серьезно не относится... А есть «щипачи»... Старая школа, виртуозы, если можно так сказать... У таких дневные заработки переваливают за заработки средней руки бизнесмена... И руки, как у музыканта... «Щипачи» на зонах пользуются авторитетом, хотя на роль активных лидеров не претендуют. В лидеры сейчас бандиты выходят... Но это все нюансы, имеющие к нашему вопросу лишь косвенное отношение... Только имя запомните — Расул Магометов, или просто Расул Щипач... Пятидесяти четырех лет... С ним будете работать... По нему то есть... Он у нас в разработке... Так вот...

Генерал поправил манжет рубашки, излишне высунувшийся из-под рукава пиджака, раскрыл перед собой папку с документами и заглянул в нее.

Одновременно увидел на столе, который временно занимал, пепельницу и придвинул ее ближе к майору.

— Можете курить...

— Спасибо, не курю, товарищ генерал...

— Никогда не курили? — В голосе Владислава Аркадьевича прозвучали нотки зависти.

— Только в школе... Баловался... В шестом, в седьмом классах... Потом спортом занимался, потом служба... Тоже курить не позволяет... В нашей службе, товарищ генерал, это важно. Я сейчас по ветру курящего человека за сто метров чувствую... Только по запаху... Это даже в городе... А в лесу дистанцию можно вдвое увеличивать, если ветер ровный...

Генерал хотел закурить сам, но после слов майора со вздохом отложил в сторону пачку суперлегкого «Парламента» и аристократическую зажигалку «Ронсон».

— Так вот... — продолжил генерал. — Вору карманнику, профессионалу, уже тридцать с лишним лет своим любимым делом занятому, менять квалификацию ни к чему. Обычно этого и не случается... Тем не менее мы столкнулись с исключением из общего правила... Причем с таким исключением, в которое не пожелали верить главные дагестанские криминальные эксперты... Полторы недели назад было совершено дерзкое нападение на канцелярию воинской части в Ставропольском крае... Нанесено увечье часовому, причем бандиты думали, что часовой убит, и только потому, кажется, не добились его. Была отключена сигнализация, причем отключена профессионально, тонко, были

взломаны замки, вскрыт сейф — тоже профессионал высокого уровня работал, если судить по скорости, с которой он с замками справился, — и похищена документация на противозенитные мины... Причем нападение совершено не на склад вооружений, где мины хранятся, а на канцелярию...

— Это что такое? Извините, товарищ генерал, я...

— Не встречались? С противозенитными минами...

— Не доводилось, Владислав Аркадьевич...

— Новые разработки нашей военной науки. Есть такие и у американцев, но они у них никак не могут пройти стадию испытаний. Тридцатидвухпроцентная стабильность — максимум, чего они смогли добиться¹... Такая стабильность просто нерентабельна. У наших мин стабильность стопроцентная. Отказов пока не зарегистрировано. Есть только промахи, но это уже неопытность операторов...

— Интересно... — хмыкнул спецназовец.

— Продолжу... — Судиславлев сосредоточенно посмотрел в бумаги. — Похищена документация... Конкретная документация... Знали, что искать, нашли и не заинтересовались ничем другим... даже

¹ За период с 2003 по 2006 год американцы дважды добивались на испытаниях такого результата. В целом результат еще ниже, и пока не предвидится прогресса. Уже поднимается вопрос о прекращении финансирования проекта. Аналогичные проекты разрабатываются военными лабораториями Франции. Но там разработки находятся еще в зачаточном состоянии. По некоторым данным, успешно опробованы и готовы к использованию противозенитные мины собственной разработки в армии Израиля.

бухгалтерией и ее сейфом... Хотя там, по правде говоря, почти ничего и не было... Мелочь, из-за которой взломщики не пошли бы на взлом, а на взлом они всегда идут по конкретной «наводке»... Как в нашем случае... Внешний часовой, случайно увидевший луч фонарика в окне, поднял тревогу, поспешил к канцелярии и застрелил одного из нападавших. Остальные скрылись вместе с похищенной документацией...

— Американский след? — спросил майор Голованов с непонятной генералу легкой долей радости в голосе. Судиславлев слышал, что армейцы не любят американцев. И генерал поспешил разочаровать майора:

— Скорее всего, нет... Американцам не могут быть интересны такие документы. Это эксплуатационные инструкции, не раскрывающие технологии разработок... Американцев может интересовать только технологическая производственная документация. Туда у них доступа нет, насколько мне известно... Впрочем, это уже работа не моего отдела, и я не в курсе... Возможно, какие-то попытки и были, не знаю... Но давайте отвлекаться не будем... У нас след другой, конкретный, и нам следует его разрабатывать...

— Согласен, товарищ генерал...

— Часовым застрелен один человек. Бандиты отстреливались только из пистолетов, что с дистанции было неэффективно. Убитого пытались унести свои, но часовой продолжал обстрел, ранил еще одного человека, ранил легко, и попытки вынести убитого бандиты оставили. Личность убитого опознать труда не составило. Это мелкий уголовник,

имел четыре судимости за хулиганство, он не должен был оказаться в этом месте — не его профиль. Тем не менее он оказался. Родственники убитого дали показания, что он уехал помочь в каком-то деле своему старому знакомому Расулу Щипачу. Оперативные разработки позволили установить, что Щипач в настоящее время находится в родном селе, где у него имеется дом, хотя постоянно он проживал в Махачкале и только «на гастроли» выезжал в Москву и Питер. Еще часто бывал в Ростове-на-Дону, это тоже сфера его деятельности. Поиск в селе дал неожиданные результаты. Оперативная группа, не готовая к каким-то активным боевым действиям, нарвалась на хорошо вооруженную банду и смогла покинуть село только с потерями. Тогда же через нашего осведомителя в селе удалось выяснить, что сам Расул Щипач имеет легкое пулевое ранение, полученное совсем недавно. То есть вполне вероятно, что ранение было получено во время похищения документации. Он своего друга выносил и получил пулю... Банду, орудующую в районе, возглавляет некий Нариман Омарасхабов, тоже бывший житель села, но покинувший эти места еще ребенком вместе с родителями. Приехал Омарасхабов вместе с Расулом Щипачом больше года назад из Махачкалы, прятал в селе сына от призыва в армию. Жил, предполагается, в доме Щипача... Позже организовал банду, на счету которой убийство двух милиционеров... Вот эта банда и встретила нашу оперативную группу...

— Так просто это дело, конечно, не оставили... — понял майор Голованов, хорошо знающий, чем подобные встречи заканчиваются. По крайней

мере, чем они заканчиваются в Чечне, где Голованов участвовал в подобных мероприятиях уже несколько лет.

— Конечно... Была проведена войсковая операция. Банда настолько обнаглела, что сначала даже пыталась спецназу МВД противостоять, но «Витязь» в село, в общем-то, вошел легко, потеряв одного человека и уничтожив троих бандитов. При этом минометным обстрелом были повреждены два крайних дома. Операцию, казалось, можно было развивать... Но вот дальше началось что-то невообразимое. На улицы вывалили женщины и дети, дорогу перекрыли и не пропустили спецназ. Только через два часа «Витязю» удалось нормализовать обстановку среди мирного населения и провести стандартную «зачистку». Бандитов в селе, как вы понимаете, уже не нашли...

— Это все знакомо, товарищ генерал. Раньше так же и в Чечне было... Несколько лет назад... Это время я еще застал... Чуть что-то не так идет, сразу на улицу женщины и дети вываливают... И это сложнее открытого боя...

— Хорошо, что у вас есть опыт работы в подобных ситуациях, — констатировал генерал. — Мне об этом говорили... И вам этот опыт будет необходим... Я продолжаю... В ходе зачистки был произведен обыск в доме Расула Магометова. Было заметно, что дом покинут только что. Там же найдены следы перевязки: окровавленные и новые бинты, медикаменты... По горячим следам был проведен поиск в окрестных горах. Поиск результатов не дал... Бандиты как сквозь землю провалились...

— Местных мужчин проверяли? — поинтересовался майор Голованов.

— А как их проверишь?

— Это просто, товарищ генерал. Только хорошие профессионалы в бою, во время перебежки, приклад держат у плеча. Некоторые для этого даже ремень автомата укорачивают. С коротким ремнем проще работать, меньше амплитуда колебания, быстрее начинается момент прицеливания, следовательно, скорее звучит выстрел... Большинство же, в том числе и солдаты, которые где-то на полигоне правильно стреляют, в бою предпочитают приклад в бицепс упирать. Боевики делают так почти все поголовно. Даже одного рожка достаточно, чтобы весь бицепс был в синяках. Отдача лупит... Проверить бицепсы, и сразу видно, кто только что стрелял...

— Я не в курсе... «Витязь», наверное, это умеет... Они операцию проводили... Парни опытные... Знают, что делают...

— Да, они должны были проверить... — согласился представитель одного спецназа, оценивая способности второго. Без пренебрежения сказал, даже уважительно, что вообще-то редко случается, особенно, если оценивает представитель лучшего российского подразделения спецназа.

— Постоянно гонять в село большие силы мы не можем. Осведомитель там есть, как я уже говорил, но ему не слишком доверяют, а он сам нам не слишком доверяет. Но все же он сообщил, что Расул Щипач время от времени в селе появляется... А однажды даже появился в сопровождении Наримана Омарасхабова — это главарь банды, орудующей в окрестностях села. То есть банда орудует не

в окрестностях, но сам главарь и несколько его ближайших помощников родом из села... И иногда там появляются...

— Я понял, Владислав Аркадьевич... Моя задача — захватить Расула Щипача, а если повезет, и Наримана Омарасхабова...

— Вы удивительно догадливы... — вздохнул генерал. — Задача такая... Занять выжидательную позицию где-то неподалеку. И ждать сообщения, что Щипач пожаловал домой... В его городском доме, где жена и трое детей живут, устроена засада силами наших сотрудников. Но в городе нашим проще работать... В сельской местности нам без вас не обойтись... Задача осложняется временным ограничением. Согласно нашим данным, какой-то человек из-за границы назначил Нариману Омарасхабову и Расулу Щипачу встречу через три недели в Баку... Из этого мы делаем вывод, что похищенные документы по-прежнему находятся у похитителей. Их, естественно, следует изъять... Но этого мало... Нам необходимо знать, кому и зачем понадобились эти документы. Но это уже задача другая, и решать ее, возможно, будут другие люди...

— Эксплуатационные инструкции предполагают наличие предмета, который планируется эксплуатировать...

— Естественно... Но противозенитные мины пока были выпущены только в ограниченном количестве... Хотя были и поставки, дающие нам право подумать... Но это потом... Ваша задача ясна? Понимаете, чем вам следует заняться?

— Значит, будем разрабатывать план операции... — соглашаясь, кивнул Голованов.

— План уже практически разработан... Вам осталось только ознакомиться с материалами дела и с самим планом... Естественно, в соответствии с вашим опытом и возможностями вашей группы план следует подкорректировать... Вот здесь, — Владислав Аркадьевич перевернул в сторону собеседника папку с документами, которые прежде просматривал, — досье на Расула Щипача и досье на Наримана Омарасхабова. Фотографии даже не слишком старые, им всего два года... Часть документов с грифом «секретно»... Поэтому необходимо расписаться в получении... Дежурный сейчас принесет журнал регистрации...

Генерал взялся за телефонную трубку аппарата внутренней связи. И не забыл в очередной раз поправить манжет рубашки, опять неровно высовывающийся из-под рукава пиджака...

ЧАСТЬ I

Глава 1

1

БТР чуть качнуло в яме на дороге — несколько недель назад, когда в селе шел бой, мина от 50-миллиметрового ротного миномета взорвалась на самом краю асфальтового полотна, и часть дороги просто кювет съехала, сползла. Яма не слишком большая, хотя длинная, однако все же чувствительная даже для такого крупного колеса, как у БТРа. И даже для всех четырех колес правой стороны, которые одно за другим яму преодолевали. Но машина дальше двинулась без остановки — сильная и уверенная, похожая на какое-то ископаемое хищное животное.

— Эх, дороги... — изрек механик-водитель са-краментальную русскую фразу.

— Твоей-то машине... — возразил круглощекий румяный майор с нарукавной эмблемой военной разведки, сидящий в кресле командира экипажа. — И на дороги жаловаться...

— Моей машине, товарищ майор, давно на пенсию пора... Это же еще «семидесятка»... Одна из последних в армии, надеюсь... Того и гляди развалится... В прошлом месяце неделю на двух мостах вместо четырех ездил... Один двигатель заклинило¹...

¹ «БТР-70» в отличие от более современного «БТР-80» имеет два бензиновых двигателя мощностью по 120 л.с., каждый из которых работает на две свои оси из четырех: один — на первую и третью, второй — на вторую и четвертую.

Думал, спишут технику... Нет, отремонтировали... Вкладыши заменили, коленвал старый оставили, даже шлифовать не стали и снова в работу... Так, наверное, до моей пенсии доездит...

До пенсии парню было немногим меньше сорока лет...

— С нами не доездит... — изрек майор, и тон у него был многообещающим. — Тебе повезло... С нами все машины быстро списывают...

Технику для поездки им выделили только два часа назад, с солдатом-контрактником Алексеем Бутырским, «хозяином» БТРа, познакомились перед выездом, а со стрелком в башне и познакомиться не успели, потому что он со своего места не выбирался и за всю дорогу слова не промолвил. Но надежда на то, что стрелок в башне им достался не глухонемой, у спецназовцев все же была...

* * *

Улицы села были пустынные и выметены осенним ветром, который здесь имеет преимущественное направление с гор в сторону долины, то есть вдоль улицы, и все с нее сметает. Никто спецназовцев не встречал. Только где-то в дальнем конце длинной, поднимающейся косо по склону улицы удирал от БТРа на велосипеде, со всей возможной силой и скоростью нажимая на педали, мальчишка с голой смуглой спиной. Вроде бы не по сезону с голой спиной на велосипеде кататься — осень в середине. Но, похоже, просто рубашку надеть не успел... Таких мальчишек спецназовцы не любили, потому что бороться с ними было бесполезно. Не будешь же стрелять в пацана. А он так торопится

наверняка не домой, его мама второпях послала куда-то туда, где есть мужчины, которые не хотят со спецназом встретиться. Увидела со склона, на котором дом стоит, въезжающий в село БТР, и сразу отправила. И мальчик начал с удовольствием демонстрировать свои спортивные способности. Он тоже знал, как и его мать, что ему в голую загорелую спину стрелять не будут...

Впрочем, здесь наверняка много таких мужчин, что встречи избегают. Всех их проверять не будешь, и всех их никогда не отловишь. Пока приходится отлавливать только тех, кто известен и кого точно есть, за что отлавливать. Таких тоже много, и чем дальше, тем оказывается больше. И чем это вызвано, аналитики пока сказать точно не могут. По крайней мере негласная война, кажется, и в Дагестане уже начинается так же, как начиналась когда-то в Чечне. Но если в Чечне во главу угла ставились какие-то политические цели и лозунги, здесь нет даже их. Здесь бал правил криминал, причем так уверенно и свирепо, так назойливо и демонстративно, что становилась ясной посторонняя заинтересованность в обострении обстановки в северокавказских республиках. Кто-то криминал финансировал, как когда-то финансировал сепаратистов в Чечне...

В дальний конец села, куда удалялся юный велосипедист с голой спиной, БТР ехать и не собирался. Он свернул направо в боковую улицу, оттуда налево еще на одну идущую вдоль села, но уже не асфальтированную, хотя и с газонами, аккуратно отделенными бетонным стандартным бордюром, и начал тормозить у двухэтажного большого кирпичного дома за металлическим крашеным забором.

— Приехали... — сказал круглощекий майор Голованов в переговорное устройство.

Но слышали его только механик-водитель и стрелок в башне, потому что других членов экипажа внутреннее переговорное устройство БТРа не обслуживало, а свои штатные коротковолновые радиостанции, так называемые «подснежники», предназначенные для связи внутри группы на ограниченном несколькими километрами расстоянии, бойцы не включили из-за дорожного шума. У «подснежника» слишком чуткий и сильный микрофон, и в дребезжащем БТРе уши сразу плотно заполнятся грохотом. Тем не менее шестеро офицеров отдельной мобильной офицерской группы спецназа ГРУ по поведению машины поняли, что они уже у цели. Руки привычно легли на оружие, потому что в любую дверь при входе и выходе, находясь в «горячих точках», они привыкли сначала показывать ствол и только потом выходить сами.

Однако в этот раз и выйти никто не успел. Над металлическим забором, украшенным поверху затейливым орнаментом из витой проволоки, вдруг поднялись три головы, посмотрели на БТР, и следом на забор легли три автоматных ствола. Очередь раздалась тут же. Нервные и бестолковые, потому что нанести урон бронированной машине автоматные пули никак не могли, и даже шины на колесах БТРа были стандартные пулеустойчивые. Но стреляли непосредственно по крышкам стрелковых амбразур, надеясь с близкого расстояния выбить их. Однако и крышки были выполнены из прочной брони, и пули только рикошетили с коротким визгом, оставляя на металле все же заметные вмятины и царапины.

Вообще такая стрельба была настолько глупым занятием, что не вызывала даже удивления. С таким же успехом можно было бы и попинать бронетранспортер, не нанеся ему вреда... И майор Голованов, даже на секунду не задумываясь, сразу понял, что здесь возможны только два варианта. Согласно первому у бандитов просто нервы не выдержали. Когда нервы у людей длительное время находятся в напряжении, они часто срываются, и спецназовцам с этим сталкиваться приходится регулярно. А согласно второму варианту бандиты просто выигрывали время, отвлекая внимание на себя, и прикрывали чей-то отход. Второй вариант майору нравился больше, и потому он принял решение.

— В ворота!.. Таран!.. — коротко приказал Голованов водителю.

Тот громко хмыкнул и сдал сначала назад, чтобы вписаться в радиус поворота и попасть не в забор, а именно в ворота. Потом со скрежетом переключилась сдвоенная коробка передач, и взревел на прогазовке двигатель. БТР рванул с места с натугой и резко. Майор дал вторую команду, теперь уже стрелку:

— Из пулемета, прямо сквозь забор...

Башня немного развернулась, потому что бронетранспортер уже сам начал разворот, по ходу и башню разворачивая, и по забору, пробивая его насквозь, таяко ударили пули «ПКТ»¹. Неосторожных

¹ Пулемет Калашникова танковый, калибра 7,62 мм. Устанавливается на танках, БТР, БМП и другой бронетехнике. На БТРе установлен в паре с пулеметом «КПВТ» (крупнокалиберный пулемет Владимирова танковый) калибра 14,5 мм.

стрелков, не рассчитывающих, что бронетранспортер своим разворотом и башню развернет так быстро, что они спрятаться не успеют, снесло с забора одной очередью. А БТР без всякого разгона уже таранил ворота, даже не заметив препятствия. Пусть и старая машина, но мощь свою она сохранила. Створки, видимо, надежно закрытые изнутри, не распахнулись, а упали во двор, сорванные вместе с петлями, и тяжелые колеса наехали на них, продавливая листовой металл. Но новые автоматные очереди ударили в боковую броню и в башню. Теперь били откуда-то из-за дома, из-за угла, коротко и хлестко, стреляли наверняка профессионалы. Механик-водитель тоже оказался человеком, знающим свое дело и сообразительным в боевой обстановке, и сразу встал так, чтобы дать возможность экипажу покинуть машину, прикрываясь броней и большими колесами. Для того чтобы пространство под поддоном не простреливалось, требовалось встать ни в коем случае не перпендикулярно направлению стрельбы, но занять определенную позицию с возможным разбросом всего в тридцать с небольшим градусов, тогда восемь колес перекрывают весь сектор прострела и десантироваться можно свободно. Последним во двор выбрался майор Голованов. И не через командирский люк, а тоже через боковой люк для десантирования, для чего пришлось перебираться через собственное сиденье и переступать через рычаги управления трансмиссией. Офицеры группы уже сместились в стороны, готовые к перебежке через открытое пространство, как только десантирование закончится. Один, старший лейтенант Бахвалов, стрелял почти с пояса из-за

заднего колеса БМП. Когда майор выбрался, Бахвалову начал помогать пулемет, не позволяющий боевикам высунуться. Дверь люка захлопнулась с громким, похожим на выстрел звуком, и БТР тут же начал движение не по дорожке, которая заставила бы его повернуться перпендикулярно, а прямо через цветник и клумбу к дому, опять давая возможность спецназовцам пользоваться прикрытием брони. Едва машина достигла ближнего угла дома, разрезав простреливаемое пространство на две части, трое офицеров, предварительно дав несколько очередей за правый угол дома, побежали туда, старший лейтенант Бахвалов встал на колено и поднял автомат к левому плечу, чтобы контролировать левый угол, из-за которого сейчас уже никто не стрелял. Бахвалов левша и потому без напоминания знает, что этот угол «обслуживать» только ему¹...

«Подснежники» разведчики включили сразу после десантирования и теперь имели возможность общаться.

— Трешкин, что там? — спросил майор у бойцов за правым углом.

¹ Левша при стрельбе не тот, кто лучше работает левой рукой, а тот, кто при стрельбе прищуривает правый глаз. Если человек, прижимающий приклад к правому плечу, выходит из-за левого угла, он сам оказывается под обстрелом раньше, чем из-за угла покажется его ствол. Левша может стрелять до своего появления из-за угла и видит противника раньше, чем правша. Положение меняется на противоположное при преодолении правого угла. Коллиматорные прицелы дают возможность бойцу использовать оба плеча для приклада и смотреть обоими глазами, но российское армейское оружие такими прицелами пока не комплектуется в отличие от оружия США и ряда других стран.

— Никого... — отозвался капитан Трегубенков. — Смылись... Сад густой... Искать надо... Идем искать...

Майор сделал знак двум бойцам, стоящим рядом с ним наготове, показывая в сторону дома. Они сразу ринулись туда.

— «Славич»... За мной... — скомандовал Голованов старшему лейтенанту Бахвалову и первым побежал в обширный, густо заросший сад, расположенный за домом. Но углубиться под деревья, туда, где запах яблок, устойчивый здесь даже в середине осени, они не успели, ибо из другого угла двора, из-за кустов, а может быть, из-под кустов, филином ухнул мощный гранатомет «РПГ-7»¹. БТР сразу загорелся. Граната угодила в двигательный отсек, наиболее слабо защищенное броней место. Такой пожар потушить невозможно...

Майор вместе с Бахваловым бросились назад, чтобы помочь механику-водителю и стрелку выбраться из бронетранспортера, но Бахвалов на бегу успел от пояса дать короткую очередь в сторону, и Голованов увидел, как сползло с забора, разделяющего два двора, чье-то тело. Майор не удивился, зная, что старший лейтенант из автомата навскидку в летящую птицу попадает — такой талант человеку дан. Но смотреть, кто остался под забором лежать, времени не было.

Передний водительский люк открылся сам, но

¹ «РПГ-7» — ручной противотанковый гранатомет. Мощное оружие, в зависимости от заряда гранаты может эффективно работать и против бронетехники противника, и против живой силы.

механик-водитель не лично пожелал выбраться, а высунул сначала рацию¹, отсоединенную от питания, потом стал и блок питания подавать, а после этого начал снимать антенну. Антенна крепилась в гнезде прочно и сниматься никак не желала, а из люка уже начал валить дым, мешающий механику-водителю дышать. Старший лейтенант Бахвалов контролировал ситуацию вокруг, поводя стволом вправо и влево, а майор Голованов помогал солдату. Принял рацию, принял аккумуляторную батарею, потом, не давая вытащить до конца антенну, которая уже начала было поддаваться усилиям, схватил механика-водителя за шиворот и вытащил из люка.

Одновременно с этим через верхний десантный люк выбрался стрелок, быстроглазый рыжий парень. С любопытством, а вовсе не с испугом огляделся.

— Мотаем отсюда... — крикнул даже весело и для чего-то подпрыгнув. — Сейчас патроны шандарахать начнут...

Механик-водитель все же оказался во дворе, хотя все еще за антенну цеплялся, и вырвал-таки ее из гнезда. Довольный усилиями, схватил рацию и первым побежал за угол дома. Майор с аккумуляторами устремился за ним, за майором — старший лейтенант со стрелком.

Когда начали рваться патроны, они еще не ус-

¹ На «БТР-70» ставилась стандартная армейская рация «Р-123», способная работать как от аккумуляторов бронетранспортера, так и от походной аккумуляторной батареи. На современных БТРах ставится более совершенная и более надежная рация «Р-163-50У».

пели скрыться за углом. Обернулись все. Сначала только на звук... Горящий БТР трясло и подбрасывало, отчего дым начал валить не вверх, а в разные стороны, словно кто-то из шланга поливал дымом воздух.

— Классно! — ухмыльнулся веселый рыжий стрелок. — Но это что, сейчас горючка жажнет... Срываемся...

Понимая это, и стрелок, и все остальные скрылись за углом. «Горючка» в самом деле вскоре «жахнула». Майор Голованов даже представил, как подбросил этот взрыв тяжелый БТР, а окна в доме вылетели даже с противоположной стороны, там, где спецназовцы вместе с экипажем БТРа спрятались.

— Я — Голован... — сказал в микрофон «подснежника» майор Голованов. — Претензий у народа нет?

— Нет претензий, все живы... — ответил кто-то...

— Выползаем... — ответил второй голос. — В доме пусто...

Боеприпасы в БТРе взрываться перестали — запас их был все-таки не бесконечен.

— Гляну на их потери... — сказал Бахвалов, дождался кивка командира и побежал сначала не туда, где стрелок БТР из пулемета троих с забора снял, а в противоположный угол, где сам снял очередь человека с «РПН-7».

— Трешкин... — прозвучала еще одна команда. — Двор осмотреть... У забора...

— Понял, командир... Я уже здесь...

Капитан Трегубенков и без подсказок знал, что следует делать. У всех были свежи в памяти события трехдневной давности, когда в Чечне один из

двух оставленных за спиной вроде бы убитых боевиков пришел в сознание, дал выстрел из «подствольника» в спину спецназовцам МВД. Повторять ситуацию никому не хотелось...

— Благополучно остывают... — через несколько минут сообщил капитан. — Все трое... Пулеметчик постарался...

— Все вместе прочесываем сад...

Сад был густой, но не такой уж большой, как казалось первоначально. Поиски, проведенные в высоком темпе, результатов не дали. Организовывать преследование было бесполезно хотя бы потому, что неизвестно, в какую сторону бежали обитатели дома...

Старший лейтенант Бахвалов, навестивший боевика, которого он удачно «снял» с забора, там же, под забором, нашел небольшой тайник с оружием — два пулемета с боезапасами, три автомата, ручные гранаты и гранаты к «подствольнику», и еще заряды к «РПГ-7». Причем заряды не только бронебойные, но и осколочные. Убитый боевик, если бы не подвели человека нервы и не заставили его в панике бежать, мог бы дать из своего угла еще несколько выстрелов из гранатомета в спину спецназовцам. Такие выстрелы могли бы оказаться губительными для группы...

* * *

— Таганай, как слышишь? Таганай... — в очередной раз сделал вызов майор Голованов. И в очередной раз не услышал ответа. Капитан Рукавишников, возглавляющий вторую часть ОМОГ, где-то потерялся и отзываться не желал...

Майор вздохнул и оглянулся. Группа тоже ждала связи.

— «Подснежники» не достают... — Капитан Трегубенков помял пальцами головку своего микрофона, словно это могло помочь Рукавишникову услышать командира. — Горы здесь дурные... Кто знает, что там под землей зарыто...

В горах всегда со связью нелады. Никогда не можешь знать, насколько она будет устойчивой, когда можешь на нее положиться, когда нет... Вроде бы и расстояние до остальных членов группы небольшое, чуть дальше двух километров, а связи нет. Единственное, когда на связь можно положиться, это при прямой видимости. В условиях прямой видимости «подснежники» не подводят...

— Бутырский! — позвал майор механика-водителя. — Ты рацию зачем вытаскивал?

— На случай связи...

— Ты же не радист...

— А что с ней не работать... Ребенок овладеет...

— Вот и овладевай... Подключайся и настраивайся... Связь нужна... — Майор подтолкнул в плечо «Трешкина». — Дом осматриваем внимательно... На случай обороны...

— Понял, командир... — кивнул капитан Трегубенков и первым шагнул за порог.

За ним молча последовали старший прапорщик Киршин с ручным пулеметом и прапорщик Денисов с «винторезом»¹. Эта троица всегда предпочитает

¹ «Винторез» — снайперская бесшумная винтовка «ВСС», калибр 9 мм, стреляет патронами «СП-5» и «СП-6» (бронебойными).